

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Н.А. АТЫГАЕВ*

К истории казахско-индийских взаимоотношений в XVI–XVII вв.

В статье показано, что в письменных исторических источниках имеются некоторые материалы по истории казахско-индийских взаимоотношений в период XVI–XVIII вв., которые приоткрывают неизвестные ранее страницы истории международных отношений Казахского ханства. Данные персоязычных источников «Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Кипчаки», архивные материалы, эпистолярные памятники говорят о разнообразном характере этих взаимоотношений. Иногда правители и жители Казахского ханства и средневековой Индии находились во враждебных отношениях, в другие периоды заметно их стремление к установлению дружественных контактов. Эти материалы требуют тщательного критического анализа и дальнейшего продолжения исследований.

Ключевые слова: Казахское ханство, Индия, международные отношения, история, средневековая историческая литература.

DOI: 10.25882/1e0c-xx81

Еще в 1998 г. д.и.н. М.Х. Абусейтова, тогда директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК, в своей монографии писала: «Немаловажный интерес представляет новый аспект взаимоотношений Казахстана с Индией в XVI–XVIII вв., который до настоящего времени не исследовался» [Абусейтова, 1998: 144]. Можно с уверенностью сказать, что по прошествии почти 20 лет в этом от-

---

* Нурлан Адилбекович АТЫГАЕВ — доктор исторических наук, доцент, зам. директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова МОН Республики Казахстан (Алматы, Казахстан); nuratygaev@mail.ru

ношении ничего кардинально не изменилось. История казахско-индийских взаимоотношений в период позднего средневековья все еще остается одной из слабоосвещенных, почти не изученных тем отечественной исторической науки. Исследователей интересовали в основном современные казахско-индийские связи, а их истоки и развитие в различные исторические периоды оставались вне поля их зрения. Представляется, что рассмотреть вопрос об истории казахско-индийских взаимоотношений в позднесредневековый период позволит обнаружение соответствующих сведений в исторических источниках и их анализ, что и будет предпринято в данной статье.

Как известно, связи народов, проживавших на территории Казахстана и Индии, уходят своими корнями в глубокое историческое прошлое. На протяжении нескольких сотен лет народы этих стран взаимодействовали между собой в области культуры, искусства, религии и многих других аспектов жизни. Письменные источники свидетельствуют, что эти связи не прерывались и в позднесредневековый период. Еще на начальном этапе истории Казахского ханства его правители, а также простые казахи имели общие представления об Индии (هندوستان) и ее жителях. Некоторые сведения они получали непосредственно от самих индусов. Одни из первых фактов, подтверждающих это, содержатся в известном историческом сочинении «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани и относятся к началу XVI в. Шибанидский историк, описывая третий поход узбекского правителя Мухаммад Шейбани-хана, который состоялся в 1509 г., упоминает об индийском рабе-гуляме в улусе султана Таныша, сына казахского хана Жаныбека. По-видимому, молодой индус сначала находился в рабстве у узбеков в Средней Азии, а затем в результате одного из походов казахов оказался на территории Казахского ханства.

Ибн Рузбихан пишет: «У некоего казаха из улуса Таниш-султана, брата Джаниш-султана, был индийский гулям (غلامی ہندوی)» [Ибн Рузбихан, 1976б: 234] в возрасте около четырнадцати лет. «Вследствие дурной услуги, которая была им оказана, он подвергся страданию от когтей наказания и порицания господина, и пояснице его доставили боль сильными ударами, и вследствие мучительных ударов и наказания он был охвачен страданием и болезненным беспокойством» [Ибн Рузбихан, 1976а: 135].

Этому индийскому гуляму удалось сбежать, и он попал к Шибаниду Суйунчи-ходжа-султану. Затем он привел узбекское войско в месторасположение улуса Таныш-султана и тем самым помог Шибаниду

нидам разгромить и разграбить казахский улус [Ибн Рузбихан, 1976а: 137]. Очевидно, что помимо этого индуса у казахов могли быть и другие пленники из далекой Индии.

Другой факт, относящийся к истории средневековых казахско-индийских взаимоотношений, обнаруживается в персоязычном сочинении «Тарих-и Кипчаки» («Тарих-и Кипчак-хани») аштарханидского историка Ходжамкули-бека Балхи (Кипчак-хана). Исследователи указывают на наличие семи списков этого труда, которые хранятся в библиотечных и рукописных фондах Лондона, Парижа, Ташкента и Санкт-Петербурга [Стори, 1972: 447–448; Миклухо-Маклай, 1975: 146–148; Тагирджанов, 1962: 72–73; Собрание, 1971: 17; Материалы, 1969: 386–397; Абусейтова, 2001: 290–291; Тулибаева, 2006: 118–125; Тулибаева, Исахан, 2014: 113–114; Тулибаева, 2012: 45–55]. Сведения о казахах в «Тарих-и Кипчаки» относятся к середине XVII в., когда на территории Северной Индии существовала могущественная империя Великих Моголов, основанная некогда Тимуридом Захир ад-Дином Бабуром. Потомки Бабура предпринимали активные попытки расширить территорию государства, в том числе благодаря завоевательным походам. В связи с одним из таких походов Бабуридов автор «Тарих-и Кипчаки» сообщает и о казахах.

Согласно этому источнику, казахские правители принимали участие в походе узбекского хана Абд ал-Азиза против своего отца Надир-Мухаммад-хана и поддерживавших его войск Великих Моголов и Сефевидов. Этот поход, о котором известно из нескольких письменных источников, состоялся в 1648 г. Ему предшествовали следующие обстоятельства.

В 1646 г. Аштарханид Надир-Мухаммад-хан, которому перестали подчиняться его же сыновья, решил для укрепления своей власти обратиться за помощью к Шах-Джахану, правителю империи Великих Моголов. Бабурид, который посчитал это удобной возможностью для захвата Балхского вилайета (современная территория Северного Афганистана), направил сначала к Надир-Мухаммаду своего сына Мурад-Бахша во главе большого войска. Сам же отправился следом по Кабульской дороге.

Об этом походе индийских войск на Балх есть сведения и в «Силсилат ас-салатин» Мир Мухаммад Салима, хотя в нем не упоминаются казахи. Автор сочинения сообщает, что индийское войско через Кутвал и Гиндукуш достигло пределов Балха. В источнике приводятся очень интересные сведения по истории культурной жизни региона. По словам Мир Мухаммад Салима, захватив Балх и Бадахшан,

Бабуриды вывезли из захваченных областей в Индию большую группу ученых, богословов и деятелей культуры. Всем им были выделены «в качестве суюргала земли в разных областях Индии» [Зияев, 1990: 118, 166]. Этим, по мнению исследовавшего «Силсилат ас-салатин» А.Х. Зияева, Бабуриды надеялись обезглавить народ и окончательно подчинить население завоеванных земель [Зияев, 1990: 166].

Приход индийских войск, однако, не укрепил положения Надир-Мухаммад-хана. В «Тарих-и Кипчаки» говорится, что он «узнал о тайных планах [индийцев]» и, разуверившись в них, ушел к Аббасшаху II, правителю Сефевидского (Кызылбашского) государства. По сообщению Мухаммеда Юсуфа мунши, автора «Тарих-и Муким-хани», Надир-Мухаммад-хана предупредил один из могольских эмиров, который сказал, что «этот народ (индийцы. — *Н.А.*) имеет намерение покорить (Балхскую) область и захватить самого хана и что их помощь — ложная» [Мунши, 1956: 98].

Сефевид Аббас-шах II, также как и Шах-Джахан, надеялся установить свой контроль над Балхским вилайетом или по крайней мере вернуть в состав государства город Кандагар, важный пункт караванной торговли. Поэтому он, решив оказать поддержку Надир-Мухаммад-хану, дал ему войско и отправил его в Балх.

В условиях угрозы потери Балха, а возможно, всей своей власти, Абд ал-Азиз-хан, не обладавший необходимыми для борьбы с противником ресурсами, был вынужден искать союзников среди соседних правителей. Автор «Тарих-и Кипчаки» пишет: «Абд ал-Азиз-хан созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курилтай. После совещания и гадания было решено, что без содействия казахских султанов [эта] черная напасть не будет отражена. Шейхи, ученые и нойаны вместе с ханом ради устройства того дела направились в Ташкент» [Материалы, 1969: 355–356].

Можно предположить, что Абд ал-Азиз-хан надеялся на помощь казахского хана Жангира, который не так давно стал его тестем [Атыгаев, 2016]. Как известно, Ташкент с конца XVI в. до середины XVIII в., за редким исключением, находился в составе Казахского ханства [Абусейтова, 1985: 83–90; 1998: 110; Мукминова, Филанович, 2001: 56–57, 84–86]. Вероятно, Жангир-хан, также как ранее Турсун-Мухаммад-хан, сделал этот город своей столицей.

Согласно «Тарих-и Кипчаки», Абд ал-Азиз-хан получил военную помощь от казахского правителя, однако конкретная численность предоставленного войска не совсем ясна. Хотя и В.П. Юдин, и российский востоковед А.К. Алексеев пользовались одним и тем же спис-

ком «Тарих-и Кипчаки» (список ИВР РАН, с. 433), они указывают разную численность казахского войска. Их переводы соответствующего отрывка сочинения отличаются. В переводе В.П. Юдина он выглядит так: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком¹ конных казахов повязали пояс для помощи» [Материалы, 1969: 396]. Перевод А.К. Алексеева: «Узбеки, казахи и каракалпаки, собравшись в великом множестве, составили совет из 300 человек и с 1 лаком воинов затянули пояса для выступления в поход» [Алексеев, 2004: 310]. По мнению А.К. Алексеева, в походе участвовало около 200 тысяч казахских воинов [Алексеев, 2006: 131]. Узбекистанский историк Э.У. Хуршут, который пользовался тремя списками сочинения, но при этом предпочтение отдает лондонскому (Бодлеанская библиотека, № 117) списку, дает следующий перевод интересующего нас отрывка: «В окрестностях того города (Ташкента. — Н.А.) узбеки, казахи и каракалпаки устроили большой курултай. После совещания триста тюре казахов с одним лаком всадников поднялись на помощь» [Хуршут, 1982: 110]. Точно такой же перевод дает и казахский исследователь Ж.М. Тулибаева, которая в своей работе также пользовалась лондонским списком [Тулибаева, 2012: 45–55].

Мы имели возможность сверить переводы исследователей с текстами трех из семи списков «Тарих-и Кипчаки». Электронную копию одного списка сочинения (неполный список), хранящегося в Ташкенте (№ 4468/II), нам любезно предоставила д.и.н. Ж.М. Тулибаева. Сотрудники Института литературы и искусствознания им. М.О. Ауэзова Ю. Пилтан и Е. Нуржума дали нам возможность ознакомиться с копией списка «Тарих-и Кипчаки», полученной, по их словам, в Душанбе (№ 538)². Также нами был использован привезенный Ж.М. Тулибаевой микрофильм лондонского (Бодлеанская библиотека, № 117) списка «Тарих-и Кипчаки» (в рукописи он назван «Тарих-и Кипчак-хани»), который сейчас хранится в Фонде редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан (инв. № 112766 (6795 РК)). Сверка этих списков «Тарих-и Кипчаки» показала, что в

¹ Лак — единица измерения количества, равная 100 тыс.

² Интересно, что этот список «Тарих-и Кипчаки» (содержит более 1000 л.), не упоминается ни в одном из исследований, в том числе и в капитальном труде Ч.А. Стори и Ю.Э. Брегеля «Персидская литература. Библиографический обзор». Сотрудниками Института литературы и искусствознания им. М.О. Ауэзова осуществлен перевод сочинения на казахский язык [Кожамқұли-бек Балхи, 2017]. Не является ли данный список «Тарих-и Кипчаки» копией парижского списка? Вопрос остается открытым. Пока мы условно называем этот список душанбинским.

некоторых случаях переписчики внесли свои правки в текст сочинения и в рукописях имеются небольшие различия. В целом тексты ташкентского и душанбинского списков «Тарих-и Кипчаки» схожи, несколько отличается текст лондонского списка.

Основываясь на ташкентском (№ 4468/II, л. 114б) и душанбинском (№ 538, л. 994а) списках «Тарих-и Кипчаки», можно предположить следующий перевод интересующего нас отрывка: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое совещание. После совещания³ триста (человек) торе с одним лаком всадников казахов⁴ повязали пояс для помощи». Как видели выше, по лондонскому списку (переводы Э.У. Хуршута и Ж.М. Тулибаевой), на помощь к узбекам отправились также триста казахских торе со стотысячным (1 лак) войском.

Итак, Абд ал-Азиз-хан во главе большого войска, половину которого составляли казахи, направился в поход на Балх против войск Бабуридов.

Автор «Тарих-и Муким-хани» об этих событиях пишет следующее: «Когда владычество индийцев (над областями Балха) достигло двух лет, высокостепенный государь Абдулазиз-хан, собрав войска Турана, перешел через (Аму-)Дарью и под вращающимся куполом (вселенной) громко забил в барабан войны, заиграл на флейтах битвы и повел в бой против того коварного народа (своих) героев, злобных львов, сокрушающих вражеские ряды, и храбрецов, (по люлости) подобных Марсу» [Мунши, 1956: 100].

Имеются расхождения в переводах исследователей «Тарих-и Кипчаки» и в других интересующих нас отрывках. Так, далее А.К. Алексеев переводит: «Абд ал-Азиз-хан вместе с казахскими хаканами и Йалангтуш-бием аталыком из племени алчин, Углы-беком бахрином⁵ с 2 лаками казахов, узбеков и каракалпаков перешел через Аму-Дарью и расположился в местности Кули-Акча» [Алексеев, 2004: 131]. В.П. Юдин дает следующий перевод данного отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-аталыком, Алчин-бек-оглы-бием с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в Герат и остановился лагерем в Чигинак-Кули и Акча» [Материалы, 1969: 396].

³ В тексте كنگاش, читаем как كنگاش.

⁴ سیصد نفر توره با یک لک سوار قزاق — слово توره — «торе», «туре» добавлено по: «Тарих-и Кипчаки» (№ 538, л. 994а).

⁵ Племя бахрин (بهړین) упоминается в списке «92 узбекских племен» («племена иланий»), однако не относилось к племенам, представители которых играли важную роль в общественно-политической жизни государства [Султанов, 1982: 40, 44, 51].

Основываясь на лондонской рукописи, Э.У. Хуршут дает более детальный и несколько отличающийся от предыдущих версий перевод: «Абд ал-Азиз-хан вместе с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурути катаганом и Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джайхун и подступили к Чаганак Кули Акча» [Хуршут, 1982: 110–111].

У Ж.М. Тулибаевой этот фрагмент выглядит так: «Абд ал-Азиз-хан с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурути и Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джейхун и подступили к Чиганак Кули и Акча» [Тулибаева, 2012: 48].

Следует обратить внимание на несколько неточностей в переводе В.П. Юдина. Так, он ошибочно принял слово «алчин» за имя собственное. Другие исследователи сочинения правильно указали, что «алчин» (алшын) – племя, к которому принадлежит Йалангтуш-аталык. Это подтверждается и сведениями как письменных источников [Зияев, 1990: 78], так и фольклора [Досмухамедұлы, 2008: 82].

Из вышеприведенного перевода В.П. Юдина следует, что союзные войска переправились через Амударью в сторону Герата. К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться с петербургским списком «Тарих-и Кипчаки», и для нас не совсем понятно, из чего исходил В.П. Юдин, указывая топоним «Герат». В ташкентском списке (л. 115а) сочинения на это нет никакого указания. В душанбинском же списке «Тарих-и Кипчаки» (л. 994б) в этом фрагменте есть слово, которое читается как بهری, и возможно, он воспринял его как بهرات — «в Герат». Однако мы не можем согласиться с таким чтением, так как в средневековых источниках [Сейфи ал-Харави, 1943], в том числе и в самом «Тарих-и Кипчаки» (№ 538, л. 540, 678, 759 и сл.), Герат пишется как هرات. Расстояние от упоминаемой местности Акчи, находящейся северо-западнее современного Мазар-и Шарифа, до Герата составляет более 500 км. Поэтому сомнительно, что Ходжамкули-бек Балхи в данном случае писал о Герате.

Возможно, в тексте речь идет о местности Хери (Хари) или реке Теджен, которую в Афганистане и Иране называют Херируд или Харируд (هریرود) — река Хари. Река Хери (Хари) отмечена Махмудом ибн Вали в географической части «Бахр ал-асрар» [Махмуд ибн Вали, 1977: 97].

Э.У. Хуршут и А.К. Алексеев считают, что Бек-оглы-би был из рода бахрин (بهرین). Так указано в лондонском списке сочинения [Хур-

шут, 1982: 38], в ташкентском списке же указывается другое происхождение Бек-оглы-бия — племя кинекес (кенегес). Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, Бек-оглы-би кенегес, сын Абд ас-Самад-бия, был при Имамкули-хане некоторое время правителем Ура-Тепе, позже Ташкента [Зияев, 1990: 55]. Махмуд ибн Вали, занимавший при Аштарханиде Надир-Мухаммад-хане должность начальника дворцовой библиотеки (китапдар) [Алексеев, 2004: 21], мог лично знать Бек-оглы-бия.

Основываясь на ташкентском (№ 4468/II, л. 115а) и душанбинском (№ 538, л. 994б) списках «Тарих-и Кипчаки», можно предложить следующий перевод этого отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-атальком [из племени] Алчин⁶, Бек-оглы-бием [из племени] Кинекес⁷ с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправились через Джайхун в [сторону реки] Хари, расположились лагерем в Чиганак-кули (озера) в Акча».

Перевод данного отрывка лондонского списка «Тарих-и Кипчаки» Э.У. Хуршута предпочтительнее, так как в переводе Ж.М. Тулибаевой пропущено указание в тексте (л. 275а), что Назар-бий бурути был из рода Катаган⁸.

---

⁶ В тексте الجين. Алчин — одно из «92 узбекских племен» («племена илатийа»). По «Маджму ат-таварих» и «Тухфат ат-таварих-и хани», это племя по своей значимости и статусу в родо-племенной иерархии узбекских племен занимает место в первой десятке. «Согласно казахским генеалогическим преданиям, алчын — собирательное имя всех родов Киши жуза» [Султанов, 1982: 29, 35, 40].

⁷ كينكس — добавлен по тексту ташкентского списка «Тарих-и Кипчаки». Племя кинекес упоминается в «Тухфат ат-таварих-и хани» в списке «92 узбекских племен» («племена илатийа»). По-видимому, это же племя фигурирует в других источниках в списках 92 узбекских племен под названиями «килекес», «кенегес», «кенегез». Это племя в родо-племенной иерархии узбекских племен занимало место в третьей десятке [Султанов, 1982: 41, 30].

⁸ В тексте قطنان. Интересно то, что в написанном в XVI в. в Фергане сочинении «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, в котором содержится самый ранний перечень «92 узбекских племен», катаганы не упоминаются [Султанов, 1982: 40–44]. Это племя присутствует в списках узбекских племен, составленных в XIX–XX вв. В родоплеменной иерархии узбекских племен катаганы в основном отмечены в третьей десятке [Султанов, 1982: 41, 30]. Возможно, катаганы вошли в состав узбеков во второй половине XVI — первой половине XVII в. Т.И. Султанов, ссылаясь на сведения хивинского хана и историка Абулгазы (Абу-л-Газы), пишет, что катаганы, на которых опирался Турсун-хан, были разбиты его двоюродным братом и соперником Есим-ханом в 1626–1627 гг. «Уцелевшие катаганы частью ушли в Афганистан, частью остались в Кыргызстане и впоследствии вошли в состав кыргызской народности» [Султанов, 2001: 219]. Однако нам не удалось найти в сочинении Абулгазы-бахадур-хана таких сведений. Данные о том, что катаганы находились под властью Турсун-

К этому времени Бабурид Мурад-Бахш самовольно покинул Балх и вернулся в Индию. Шах-Джахану пришлось вместо него отправить другого своего сына, Аурангзиба (Аурангзеб). Занявший Балх Аурангзиб выставил против Абд ал-Азиза и его союзников свое войско⁹, численность которого, согласно В.П. Юдину, составляла около 1 лака (100 тысяч) человек [Материалы, 1969: 396], по переводу Ж.М. Тулибаевой — шестьдесят тысяч человек [Тулибаева, 2012: 49]. Между противниками произошло ожесточенное сражение, которое заняло весь день, но не выявило победителя. В течение 50 дней между противоборствующими войсками произошло множество кровопролитных сражений. «Из убитых образовались груды трупов. Было похоже на день страшного суда», — говорится в «Тарих-и Кипчаки» [Материалы, 1969: 396].

Абд ал-Азиз-хан с союзниками перекрыл индийским войскам пути подвоза хлеба и подхода свежих войск. В результате в Балхе начался страшный голод. О положении осажденных автор «Тарих-и Мукимхани» пишет: «В Балхе сделался такой голод и такая дороговизна, что стоимость одного ослиного вьюка пшеницы дошла до тысячи рупий. (К тому же) в ту зиму холода и стужа были таковы, что индийские гуламы, чтобы хоть немного согреться, сжигали тела в печах. Ни у кого не было силы высунуть голову за ворота» [Мунши, 1956: 100].

Поняв сложность положения войск Аурангзиба, Шах-Джахан приказал ему передать Балхский вилайет Надир-Мухаммад-хану и вернуться в Индию. Индийское войско, несмотря на преследование и нападения войск Абд ал-Азиз-хана и Йалангтуш-бия, смогло вернуться через перевал Гиндукуш в Индию.

Таковы сведения Ходжамкули-бека Балхи, относящиеся к интересующей нас теме. Эти данные персоязычного нативного источника подтверждаются сведениями русского посла Анисима Грибова, который ездил в 1646–1648 гг. с дипломатической миссией в Бухарское ханство и Сефевидское государство. В своем отчете он сообщает об

хана, содержатся в материалах казахского фольклора. Они указывают также, что остатки катаганов вошли в состав казахских племен канлы и шаньшкылы [Бес ғасыр жырлайды, 1989: 56; Мәшһүр Жүсіп, 2006: 136, 144 бб.]. Т.И. Султанов, обращает также внимание на то, что, согласно эпосу «Манас», катаганы вышли из кыргызов [Султанов, 1982: 41, 30]. История катаганов требует специального рассмотрения. Следует уточнить также происхождение Назар-бия, так как по другим источникам он был из племени арлат. Есть еще указание на его найманское происхождение.

⁹ Издатели труда Франсуа Бернье указывают, что «у Аурангзеба с самого начала было мало войск, так как часть 50-тысячной армии, с которой Морад-Бахш Балх, была отозвана в Индию» [Бернье, 1936: 348].

участии в этих событиях казахского хана Жангира. Русский посол пишет: «И после де того вскоре пришла к ним, Абдул-Азизу царю и Ялантешу князю, из Бухар вестъ, что идет де на Бухарскую их землю войною от Ташкени города Казачьи орды Янгирь царь со многими ратными людьми. И бухарский де Абдул-Азиз царь ратных своих людей, которые стояли с ними под Балхом, розделил на двое: одну половину ратных людей оставил под Балхом з ближним своим человеком, с Ялантешом князем, а з другою половиною с ратными людьми пошел ис-под Балха в Бухарскую землю навстречу Казачьи орды к Янгирю царю... И бухарской де Абдул-Азиз царь по присылке к себе Ялантеша князя, сшедчися Казачьи орды с Янгирем царем, бою с ним не чинил, помирясь и соединачась с ним, Янгирем царем, и со всеми своими бухарскими и Казачьи орды с ратными людьми, пришли под Балх всход к Ялантешу князю» [Русско-индийские отношения, 1958: 77]. Согласно этому сообщению, Абд ал-Азиз-хан получил помощь и от хивинского правителя Шибанида Абулгазы-хана, который дал ему 2 тысячи воинов. В архивных источниках сохранилось сообщение русского пленника Максимко Терентьева, который служил в войске Абд ал-Азиз-хана и лично принимал участие в этом походе. По его словам, у узбекского правителя было 80-тысячное войско: «...ратных людей тысяч с 80» [Русско-индийские отношения, 1958: 124]. Возможно, он говорит только об узбекском войске.

Далее А. Грибов сообщает: «И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачей орды Янгирь царь, пришед под Балх со всеми своими ратными людьми, стали выше города Балха на реке Дарье и в летнюю пору в жаркие дни мно[гую] животину: лошади и коровы и верблюды и овцы и собаки — побивали и, привязав, метали в реку Дарью, и от того де стерва учинился в Балхе большой дух, и от духу и от воды многие индейские люди оцынжали и перемерли. И после де того вскоре были у бухарского Абдул-Азиза царя и у Янгиря царя и у Ялантеша князя с-ындейскими ратными людьми, которые сидели в Балхе, бои большие по неделю день и ночь. И на тех де боях бухарские ратные люди многих индейских людей побили. И после де тех боев индейским ратным людем бухарские ратные люди учинились не в силу. И учал у индейских людей в Балхе быти голод большой, покупали хлеба печеного шахов батман по 7 рублей, а в шахове батмане русских по 14 гривенок, да и добыть де было купити хлеба в Балхе не уметь» [Русско-индийские отношения, 1958: 77].

Анисим Грибов также подтверждает, что Аурангзиб оказался в Балхе в очень сложном положении и вынужден был искать перемирия

с противниками: «И индейские де ратные люди присылали из Балха к бухарскому к Абдул-Азизу царю и Казачьи орды к Янгирю царю и к Ялантешу князю говорити об миру, чтоб они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, с ними, индейскими людьми, помирились и боев не чинили и людей не теряли, потому что взяли они, индейские люди, Балх у Недыр-Магаметя царя не за боем, так же де они, индейцы, и ныне тот Балх отдадут Недыр-Магаметю царю без бою, только б де они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, дали им, индейским людям, сроку до тех мест, покаместо они пошлют от себя из Балха о том с вестью в-Ындею к индейскому шах Джигану царю гонца своего. И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь дали им, индейским людям, в том сроку до тех мест, покаместа гонец их, индейских людей, из Балха в-Ындею к индейскому шах Джигану царю съездит и назад к ним в Балх приедет» [Русско-индийские отношения, 1958: 77–78].

Аурангзиб, получив от своего отца Шах-Джахана разрешение оставить Балх, вывел индийскую армию из города и направился на родину, однако противники продолжали преследовать его войско. А. Грибов пишет: «...в том де отходе бухарской Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь з бухарскими своими ратными людьми многих индейских людей побили, по смете тысяч с полтораста, и живых многих поймали, а уткло де индейских людей, кои сидели в Балхе, по смете всего тысячи с 3 и мало больши. И ныне де в Бухарской земле бухарцы меж себя продают и покупают индейской полон дешевою ценою, рублев в 5 и в 6 и меньшеи» [Русско-индийские отношения, 1958: 78]. Эти сведения о значительном количестве попавших в плен индийских воинов согласуются со сведениями автора «Тарих-и Муким-хани», который писал: «Со всех сторон (узбеки) гнали перед собой, как овец, подобных волкам (индийских) гуламов и захватывали их, как добычу. Большинство из них продавали (на рынках) в Самарканде, Туркестане и Ташкенте» [Мунши, 1956: 100].

В свою очередь, войска Аурангзиба также увели в Индию пленных. Так, например, вышеупомянутый Максимко Терентьев, попав плен к Бабуридам, оказался в государстве Великих Моголов, где прожил четыре месяца [Русско-индийские отношения, 1958: 124]. Вполне возможно, что подобным образом в Индию могли попасть и жители Казахского ханства. Служивший врачом в 60-е годы XVII в. при дворе Великих Моголов француз Франсуа Бернье, например, упоминает среди местных рабов и выходцев из «Туркестана» [Бернье, 1936:

146]. Интересно, что в отношении владений Аштарханидов он употребляет другие термины — «Узбекистан» и «Узбекия», а для могульских владений в Восточном Туркестане — термин «Кашгар» [Бернье, 1936: 129–130, 152, 184]. Как мы видели выше, в лондонской рукописи «Тарих-и Кипчаки» казахские ханы обозначаются как «ханы Туркестана». Отметим также, что в «Силсалат ас-салатин» (Лондон, Бодлеанская библиотека, № 235) Жангир-хан назван как «Джахангир-хан казах Туркестани» [Машрапов, 1989: 294].

Так, одержав убедительную победу, Аштарханид Абд ал-Азиз-хан и его союзник Жангир-хан вернулись в свои владения: «А Абдул-Азиз где царь бухарской, пришед в Бухары, сел по-прежнему на царстве в Бухарах, а Казачьи орды Янгирь царь со всеми своими ратными людьми пошел из Бухар к себе в Казачью орду в Ташкенть» [Русско-индийские отношения, 1958: 78].

Таким образом, материалы письменных источников говорят о значительной роли казахского войска Жангир-хана в отражении экспансии империи Великих Моголов на владения Аштарханидов. Благодаря помощи казахов узбекские правители отразили поход индийских войск, временно сохранили свою власть в Балхе.

Однако не только военно-политическим противоборством характеризуются казахско-индийские отношения в этот исторический период. В последние годы выявлены документальные материалы, позволяющие предположить существование дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов. Целью этих контактов могло быть согласование совместных действий против общего врага — узбекских правителей Средней Азии.

Например, не так давно в одной из библиотек Индии иранистом к.ф.н. Г.А. Камбарбековой обнаружено интересное письмо, которое, по ее мнению, было направлено около 1717–1718 гг. кокандским правителем Абдурахим-ханом (Абд ар-Рахим-ханом) казахскому хану Тауке [Камбарбекова, 2013]. По нашему мнению, данная атрибуция отправителя письма и адресата неточна. Во-первых, Тауке-хан и Абдурахим-хан правили в разное время. Из сообщения Тойгунура Култабаева известно, что Тауке-хана в сентябре 1715 г. не было уже в живых [История, 2005б: 269], а Абдурахим начал править в Коканде только в 1722 г. [История, 1993: 236]. Во-вторых, правители Коканда, выходцы из узбекского племени минг, до конца XVIII в. не носили титул «хан», который могли носить в постмонгольских государствах только представители «золотого рода» Чингиз-хана. Первым кокандским ханом стал сын Нарбута-бия (Нарбута-бек) Алим-бий (Алим-

бек), правивший в 1798–1809 гг. Для легитимации этого была придумана специальная легенда [Бейсембиев, 1987: 11, 14].

В-третьих, в некоторых источниках правивший в Казахском ханстве в конце XVI в. Тауекель (توكل) Шигаюлы фигурирует как Тауке (تاوكه), а Тауке Жангирулы, правивший в ханстве в конце XVII — начале XVIII в., называется Тауекель-ханом. Например, в сочинении Шах-Махмуда Чураса «Тарих» Тауекель-хан Шигаюлы назван Тауке [Шах-Махмуд Чурас, 1976: 176]. В одном из документов русского архива сохранился оттиск печати Тауке Жангирулы. В нем его полное имя передано как Тауекель-Мухаммад-батыр-хан («Тавакул Маамет Баатур хан») [История, 2005а: 401]. Также в письме Сефевида Аббасшаха II, написанном в 1072 г.х. (1661–62), Тауке-хан назван «Таваккул-хан, сын Джахангир-хана» [Атыгаев, Джандосова, 2018: 658; Куанышбек Қари, 2006: 180–182]. Ч.Ч. Валиханов назвал Ораз-Мухаммад-султана, племянника Тауекеля, племянником «киргизского и калмыцкого хана Тауке» [Валиханов, 1985: 164]. Отметим также, что в казахском фольклоре, в историческом эпосе «Еңсегей бойлы ер Есім» Тауекель-хан Шигаюлы фигурирует также как Тауке-хан [Бабалар сезі, 2009: 122–138]. Вероятно, собственное имя обоих было Тауекель (от араб. Таваккул), а Тауке — сокращенное уважительное обращение.

В конце XVI в. в империи Великих Моголов под именем Абдурахим-хан был известен сын Байрам-хана Туркмена. Он занимал высокую должность при Бабуриде Акбаре Великом и в 1583 г. за подавление мятежа в Гуджарате был удостоен титула «хан» [Айдогдыев, 2000]. Его отец был главным советником Хумаюна и опекуном самого Акбара [Низамутдинов, 1969: 42].

Поэтому мы предполагаем, что данное письмо было направлено в конце XVI в. Тауекель-хану этим Абдурахим-ханом, что и объясняет обнаружение письма именно в фонде библиотеки Индии.

Г.А. Камбарбековой было обнаружено в Индии еще одно письмо, адресованное Тауке-хану в 1715–1716 гг. Исследователь предполагает, что это ответное письмо Бабурида Джахандара на письмо казахского хана [Камбарбекова, 2015: 7]. На наш взгляд, данное письмо исследователем датировано неточно. Известно, что сын Бахадур-шаха I Султан Муиз ад-Дин Мухаммад-мирза, коронованный как Джахандар-шах, был провозглашен правителем империи Великих Моголов в феврале 1712 г. В феврале 1713 г. он уже был убит [Джахандар Шах, 2010]. Поэтому время написания данного письма, вероятнее всего, следует отнести к 1712–1713 гг.

Исходя из вышеприведенных исторических данных, мы можем предполагать существование дипломатических связей между Казахским ханством и империей Великих Моголов в XVI–XVIII вв.

По мнению М.Х. Абусейтовой, в это время развивались и торговые связи между казахами и индийцами: «С начала XVI в. индийские купцы из Северной Индии стали распространять торговлю на север: в Афганистан, Иран, Среднюю Азию и Казахстан... Особенностью казахско-индийской торговли было то, что она велась при посредничестве среднеазиатских, индийских и афганских купцов. Казахи в основном торговали скотом, который перегонялся через Среднюю Азию в Индию... Есть документальные данные о том, что казахские купцы перегоняли в Индию до 40 тыс. лошадей» [Абусейтова, 1998: 144–145]. Хотя нам не удалось выяснить, на чем основано последнее утверждение исследователя (ссылки этого не подтверждают), вполне допустимо предполагать существование казахско-индийских торговых контактов в XVI–XVIII вв. По свидетельству Франсуа Бернье, в «Индостан» только из «Узбекистана» поставлялись ежегодно более двадцати пяти тысяч лошадей [Бернье, 1936: 184]. О караванах, шедших из Туркестана через Кабул в Индию, упоминает в своем труде и Захир ад-Дин Бабур [Бабур-наме, 1958: 152].

Таким образом, в письменных исторических источниках имеются некоторые материалы по истории казахско-индийских взаимоотношений в период XVI–XVIII вв., которые приоткрывают неизвестные ранее страницы истории международных отношений Казахского ханства. Данные персоязычных источников «Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Кипчаки», архивные материалы, эпистолярные памятники говорят о разнообразном характере этих взаимоотношений. Иногда правители и жители Казахского ханства и средневековой Индии находились во враждебных отношениях, в другие периоды заметно их стремление к установлению дружественных контактов. К сожалению, скудость информации и ее фрагментарность не позволяют нам более детально рассмотреть историю казахско-индийских взаимоотношений. В целом данная тема представляется нам достаточно перспективной для исследования, и, на наш взгляд, необходимо продолжить ее разработку. Для этого требуется введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего трудов на восточных языках, хранящихся в первую очередь в рукописных фондах Индии и Великобритании, а также необходим тщательный критический анализ уже известных материалов.

Литература

- Абусейтова, 1985 — *Абусейтова М.Х.* Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985.
- Абусейтова, 1998 — *Абусейтова М.Х.* Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.
- Абусейтова, Баранова, 2001 — *Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г.* Письменные памятники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв.: (биобиблиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001 (Казахстанские востоковедные исследования). 426 с.
- Айдогдыев, 2000 — *Айдогдыев М.* Гордость нации. К 500-летию Байрам хана Туркмена // *Нейтральный Туркменистан* (газ.). 09.06.2000 [Электронный ресурс]. URL: http://ashga.sitcity.ru/lttext_1609133433.phtml?p_ident=lttext_1609133433_p_2303003233 (дата обращения: 28.11.2018).
- Алексеев, 2004 — *Алексеев А.К.* Средняя Азия при Аштарханидах в XVII–XVIII вв.: по персоязычному историческому сочинению «Бахр ал-асрар». Дисс. ... канд. ист. наук. СПбГУ, 2004.
- Алексеев, 2006 — *Алексеев А.К.* Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения «Бахр ал-асрар». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Атыгаев, 2016 — *Атыгаев Н.А.* Казахские женщины при дворах иностранных правителей (XV–XVII вв.) [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/645> (дата обращения: 28.11.2018).
- Атыгаев, Джандосова, 2018 — *Атыгаев Н.А., Джандосова З.А.* Письмо Сефевида Аббас-шаха II к казахскому хану Тауке // *Золотоордынское обозрение*. 2018. Т. 6. № 3. С. 656–661.
- Бабалар сөзі, 2009 — *Бабалар сөзі: Жүзтомдық*. Т. 56. Тарихи жырлар. Астана: Фолиант, 2009.
- Бабур-наме, 1958 — *Бабур-наме*. Записки Бабур / Пер. М.А. Салье. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958.
- Бейсембиев, 1987 — *Бейсембиев Т.К.* «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Алма-Ата: Наука, 1987.
- Бернье, 1936 — *Бернье Ф.* История последних политических переворотов в государстве Великого Могола / Предисл. А. Пронина; пер. с фр. Б. Жуховецкого, М. Томара. М.; Л.: Соцэргиз, 1936. 352 с.
- Бес ғасыр жырлайды, 1989 — *Бес ғасыр жырлайды*. 2 т. / Құрастыр М. Мағауин, М. Байділдаев. Алматы: Жазушы, 1989.
- Валиханов, 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Записки о киргизах // *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. в пяти томах. Т. II. Алма-Ата, 1985.
- Джахандар Шах, 2010 — *Джахандар Шах* [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555> (дата обращения: 28.11.2018).
- Досмұхамедұлы, 2008 — *Досмұхамедұлы Х.* Таңдамалы еңбектері. Избранные труды. Астана: Астана-Полиграфия, 2008.
- Зияев, 1990 — *Зияев А.Х.* «Силсилат ас-салатин» как исторический источник. Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1990.

- Ибн Рузбихан, 1976а — *Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани*. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя) / Пер., предисл. и примеч. Р.П. Джалиловой; под ред. А.К. Арендса. М.: Наука, 1976.
- Ибн Рузбихан, 1976б — *Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани*. Михман-наме-йи Бухара. Тегран, 1976 (на перс. яз.).
- История, 1993 — История Узбекистана. Т. III (XVI — первая половина XIX в.). Ташкент: Фан, 1993.
- История, 2005а — История Казахстана в русских источниках. Т. 1. Посольские материалы Русского государства (XVI–XVII вв.) / Сост., транскрипция скорописи, спец. ред. текстов, вступит. ст., коммент., словники указателей А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- История, 2005б — История Казахстана в русских источниках. Т. 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, коммент., вступит. ст. И.В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- Камбарбекова, 2013 — *Камбарбекова Г.* Найдены новые исторические документы о Тауке-хане [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/istoricheskiye-dokumenty-tauke-khan/25120968.html> от 29.09.2013 (дата обращения: 28.11.2018).
- Камбарбекова, 2015 — *Камбарбекова Г.* Тарихка катысты тың деректер әлі де көп // Айқын-апта. № 32 (2664), 19 ақпан, 2015 Бейсенбі.
- Қожамқұли-бек Балхи, 2017 — *Қожамқұли-бек Балхи*. Тарих-и Қыпшақи / Сөзбесөз аударған Ю. Пилтан, әдеби өңдеп, редакциялық жұмыстарын жүргізіп, қосымшаларын жазғандар: Т. Әлбеков, Н. Елесбай, А. Оралбек. Алматы: Принт, 2017.
- Қуанышбек Қари, 2006 — *Қуанышбек Қари*. Иран шахының Тәуке ханға хаты // Жұлдыз. 2006. № 3.
- Материалы, 1969 — Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1969.
- Машрапов, 1989 — *Машрапов Т.Т.* Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI–XVII веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент: Ин-т востоковедения им. А.Р. Беруни, 1989.
- Мәшһүр Жүсіп, 2006 — *Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы*. Шығармалары. 8 т. Қазақ тарихы. Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2006.
- Миклухо-Маклай, 1975 — *Миклухо-Маклай Н.Д.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. Исторические сочинения / Отв. ред. О.Ф. Акимускин. М.: Наука, ГРВЛ, 1975.
- Махмуд ибн Вали, 1977 — *Махмуд ибн Вали*. Море тайн относительно доблестей благородных (география) / Введ., пер., примеч., указ. Б.А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
- Мунши, 1956 — *Мухаммед Юсуф мунши*. Муким-ханская история / Пер. с таджикского, предисл., примеч. и указ. проф. А.А. Семенова. Ташкент, 1956.

- Мукминова, Филанович, 2001 — *Мукминова Р.Г., Филанович М.И.* Ташкент на перекрестке истории (очерки древней и средневековой истории города) / Отв. ред. Д.А. Алимova. Ташкент: Фан, 2001.
- Низамутдинов, 1969 — *Низамутдинов И.* Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX–XVIII вв.). Ташкент: Узбекистан, 1969.
- Русско-индийские отношения, 1958 — Русско-индийские отношения в XVII веке. Сб. документов. М.: Изд-во вост. лит., 1958.
- Сейфи ал-Харави, 1943 — *Сейф бен Мухаммед бен Йакуб ал-Харави.* Тарих-наме-йи Харат. Калькутта, 1943 (на перс. яз.).
- Собрание, 1971 — Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР: (Каталог). Т. IX. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1971.
- Стори, 1972 — *Стори Ч.А.* Персидская литература. Библиографический обзор / Пер. с англ., перераб. и доп. Ю.Э. Брегель. Ч. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1972.
- Султанов, 1982 — *Султанов Т.И.* Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М., 1982.
- Султанов, 2001 — *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошке. Потомки Чингизхана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- Тагирджанов, 1962 — *Тагирджанов А.Т.* Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. Л., 1962.
- Тулибаева, 2006 — *Тулибаева Ж.М.* Персоязычные источники по истории Казахстана XIII–XIX вв. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006.
- Тулибаева, 2012 — *Тулибаева Ж.М.* «Тарих-и Кипчак-хани» как источник по истории казахов XVI — начала XVIII в. // Известия Национального центра источниковедения и историографии. Астана, 2012. № 3. С. 45–55.
- Тулибаева, Исахан, 2014 — *Тулибаева Ж.М., Исахан Г.Т.* Арабографические источники по истории Казахстана: Фонд Ин-та востоковедения АН Республики Узбекистан. Астана: РГУ Нац. центра археографии и источниковедения, 2014.
- Хуршут, 1982 — *Хуршут Э.У.* «Та`рих-и Кипчак-хани» — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI–XVII вв. Дисс. Ташкент, 1982.
- Шах-Махмуд Чурас, 1976 — *Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас.* Хроника / Критический текст, пер., коммент., исследование и указ. О.Ф. Акимушкина. М., 1976.